

Jiráček, Jiří

Заклучение

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 242-247

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126195>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга ставит своей задачей дать на основе анализа достаточно репрезентативного количества существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке в сопоставлении с чешским структурную характеристику этих слов в морфемном и семантическом планах. Основное внимание уделяется при этом словообразовательной стороне исследуемых суффиксов. К изучению деривационных морфем мы подходим с функционально-структурной точки зрения, сосредоточиваясь на результате словообразовательного процесса, на строении слов.

Объектом исследования послужили все русифицированные интернациональные суффиксы существительных. Это следующие морфемы: *-аж*, *-аниця(а)*, *-ениця(а)*, *-ёр*, *-изатор*, *-изация(а)*, *-изм*, *-ист*, *-ит*, *-(у)фикатор* и *-(у)фикация(а)*. Все эти суффиксы выполняют в современном русском языке словообразовательную функцию. Действие этой функции наиболее наглядно проявляется в гибридных наименованиях, в которых интернациональная морфема присоединяется к русской основе.

Интернациональным считаем такой суффикс, который выделяется прежде всего в т. н. интернационализмах, т. е. в словах, возникших большей частью на базе слов греческих или латинских, обозначающих понятия международного характера и распространенных по крайней мере в трех языках неродственных или неблизкородственных.

Большинство интернационализмов — это слова иностранного происхождения, но область интернационализмов является обычно более узкой, чем область заимствованного словарного состава. Международные слова представляют собой ту часть лексики, существование которой в языке неизбежно. Интернационализмы большей частью обладают терминологической функцией. Они возникают как следствие культурно-исторического взаимодействия различных народов, в отличие от заимствованных слов, которые, как правило, появляются в результате взаимодействия только двух народов. Подавляющее большинство интернационализмов начало проникать в русский язык лишь с конца XVII в., тогда как заимствованные слова входили в русскую лексику уже с самых древних времен. Некоторые международные выражения вовсе не являются заимствованными словами с точки зрения русского языка (как, например, *коллективизация*).

Деривационные морфемы *-ист* и *-ит* генетически необычно близки (они восходят к общему греческому форманту *-της*). Генетически родственной морфемой суффиксу *-ист* является суффикс *-изм*, восходящий к греч. *-ισμός*. Суффикс *-аж* восходит к фр. *-age*, а эта морфема, в свою очередь, к позднелат. *-aticum*. Суффиксы *-изатор* и *-(у)фикатор* являются сложными вариантами морфемы *-(т)ор*, восходящей к одинаково звучащему латинскому суффиксу. Суффиксы *-изация(а)* и *-(у)фикация(а)* также латинского происхождения. То же происхождения и суффиксы *-аниця(а)* и *-ениця(а)*. Суффикс *-ёр* из фр. *-eur*.

Существительные с интернациональными суффиксами распространены в самых различных языках, особенно в языках индоевропейских. Их форма, однако, отвечает фонематической системе и орфографическим нормам отдельных языков. Из ряда возможных примеров приведем по крайней мере че-

тыре: укр. *-изм, -изм* (*фаталізм, рекордизм*), белор. *-ыфікатар* (*кодыфікатар*, ср. рус. *кодификатор*), английское произношение [-ait], ср. dynamite [ˈdaɪnəmaɪt] и наконец французскую графическую форму *-eur*, ср. рус. *-ёр*.

В области славянских языков можно констатировать, что языки восточнославянские и польский с обоими лужицкими имеют у абстрактных наименований разных направлений и систем соответствующий суффиксальный формант с нулевой морфологической характеристикой, т. е. *-изм/-izm*, тогда как чешский и словацкий языки сохраняют — так же как латинский и немецкий — в им. ед. латинскую флексию *-us* (*-ismus, -ismus*). В языках южнославянских этот формант появляется также с нулевой флексией, т. е. тот же самый тип как в восточнославянских языках, но с эпентетическим гласным (с.-х. *-izam*, макед. *-изам*, словен. *-izem*) или с полугласным (болг. *-изъм*). Имена действия с интернациональным формантом *-аж* имеют в южнославянских языках за исключением болгарского, а также в верхнелужицком и нижнелужицком формант *-ажа*; имена действия на *-енция* появляются в словенском и в обоих лужицких языках с формантом *-енца*. У названий лиц в языках восточнославянских и в болгарском с македонским суффиксы *-ист, -ит*, тогда как языки западнославянские имеют за исключением лужицких языков в им. ед. под влиянием латинской церковной и светской культуры еще морфологическую характеристику *-а*, ср. *-ista, -ita*. Языки наименее многочисленных славянских народов, лужицкие и словенский, которые долгое время находились под ассимилятивным германским влиянием, имеют *-ist, -it*. В сербохорватском мы встречаемся с вариантными формантами *-ist(a), -it(a)*; это явление мы объясняем тем, что здесь сталкивалось влияние восточной, византийской культуры греческой (язык православных сербов) и западной, католической культуры латинской (язык католических хорватов).

Что касается способов, посредством которых русский язык приобретает существительные с интернациональными суффиксами, то мы их обнаружили семь. Самым старым является заимствование. Путем заимствования попали в русский язык немотивированные наименования — речь идет, конечно, о немотивированности лишь с точки зрения заимствующего языка, в данном случае русского. Словообразованием от иностранных основ на русской почве, затем путем т. н. калькирования, изменения форманта, сложносуффиксальным способом и особенно словообразованием от русских основ образуются наименования мотивированные, т. е. такие, которые своей структурой указывают на другое наименование как на свою основу. Лишь условно можно назвать «образованием» новых наименований и т. н. семантическое словообразование. — Что касается частоты вышеуказанных способов обогащения словарного состава современного русского языка существительными с иностранными суффиксами, то чаще всего появляется заимствование, потом образование от иностранных основ на русской почве, а у наименований на *-изм* и *-ист* сравнительно частым оказывается также гибридное образование. — Прямое отношение к продуктивности исследуемых деривационных морфем имеют лишь четыре словообразовательных способа, а именно: образование от иностранных основ на русской почве, изменение форманта, сложносуффиксальный способ и прежде всего, конечно, словообразование от основ собственного языка.

Большинство существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке составляет плоскость слов отыменных, прежде

всего производных от существительных. Наименования на *-изм*, *-ист* и *-ит* бывают часто производными от имен собственных. Слова на *-ист* образуются еще от несклоняемых существительных (*таксист*), а также от буквенных сокращений (*чекист*). Для современного русского языка показательны *ист*-овые деривации от сложносокращенных слов смешанного типа, составленных из части слова и полного слова (*врубмашиинист*). Некоторые наименования на *-ист* были произведены от сложных существительных (*четвертьфиналист*). Производных от прилагательных существенно меньше (*украинизм*, *ручнист*). Чаще появляются наименования на *-изм* и *-ист*, произведенные от прилагательных на *-альный*, напр. *специализм*, *специалист*. Лишь спорадически встречаются производные на *-изм* и *-ист* от глагольных основ (*отзовизм*, *отзовист*).

Существительные с интернациональными суффиксами принимают участие в семи словообразовательных приемах, посредством которых современный русский язык образует вторичные наименования. Наиболее распространенным из них является суффиксация. В области существительных функционируют прежде всего суффиксы *-щик/-чик*, *-ик*, *-ств(о)*, словообразовательной основой чаще всего бывают наименования на *-ёр*, полную словообразовательную инертность, наоборот, здесь проявляют существительные на *-изация* и *-(и)фикация*. — Прилагательные образуются с помощью суффиксов *-ск*, *-н*, и от существительных на *-изация* и *-(и)фикация* с помощью *-бнн*. От слов на *-ит* прилагательные образуются суффиксами *-ск*, *-н* и *-ов*; к названиям лиц присоединяется *-ск*, к терминам из области минералогии обычно *-ов*, к остальным *-н*. — Очень редко образуются от исследуемых существительных глаголы; здесь функционирует только морфема *-ова*.

От существительных на *-изм* и *-ист* прилагательные образуются путем ресуффиксации посредством сложных суффиксов *-истск*-, *-истическ*- и *-истичн*-. Наиболее употребляемым является суффикс *-истск*-, образующий прилагательные от русских основ, от существительных, производных от сокращенных основ, от фамилий, от основ существительных из области религии, искусства и политики, а также от пренебрежительно окрашенных наименований. Суффикс *-истическ*- часто находится в ресуффиксальных композитах. Прилагательные на *-истический* выражают обыкновенно признак категориальный, тогда как прилагательные на *-истский* и *-истичный* обозначают признак более низкого разряда. Прилагательные с суффиксом *-истичн*- в отличие от прилагательных с предыдущими двумя суффиксами образуют также краткую форму, простую сравнительную степень и атрибутивное существительное.

Наименования с интернациональными суффиксами служат также словообразовательной основой префиксации и квазипрефиксации. Под квазипрефиксацией мы понимаем промежуточный между деривацией и композицией прием словообразования. От собственно префиксации она отличается тем, что квазипрефиксация (префиксоид) по своему происхождению автосемантическое слово, а от композиции тем, что у квазипрефиксального выражения нет соединительного гласного. — Исследуемые вторичные существительные встречаются также в сложных словах. Их можно распределить в сложения, первый компонент которых или иностранного, или русского происхождения. — Установлены были также сложноресуффиксальные наименования от существительных с иностранными суффиксами. Сложноресуффиксальным приемом словообразования мы называем такой словообразовательный способ, при ко-

тором в создании словообразовательной структуры наименования одновременно принимают участие композиция и ресуффиксация (*частный капитализм* → *частнокапиталистический*). — В современном русском языке имеются также некоторые сложносокращенные слова с интернациональными суффиксами.

Существительные с исследуемыми интернациональными суффиксами имеют в современном русском языке постоянное ударение на суффиксе, с многосложными деривационными морфемами на предпоследнем слоге суффикса. Только у восьми двусложных существительных с суффиксом *-аж* (*блиндаж, витраж, вольтаж, листаж, литраж, метраж, монтаж* и *типаж*) и у сложных слов со вторым компонентом *-монтаж* нами было установлено ударение окситоническое типа *трубáч* — *трубачá*. Во вторичных производных от существительных с русифицированными интернациональными суффиксами ударение обыкновенно остается на этих суффиксах, но у глаголов на *-ировать*, произведенных от наименований с суффиксом *-аж*, ударение переходит на первый слог этого глагольного суффикса и во вторичных производных от слов на *-изация* и *-(и)фикация* оно переносится на два слога назад.

В целом мы исследовали 2 187 русских существительных с одиннадцатью интернациональными суффиксами. Нами было обнаружено, что эти слова наиболее часто функционируют в словообразовательной категории имен качества (677), далее имен носителя активного воздействия на предмет (493) и имен носителя отношения к субстанции (493). Значительно представлена также словообразовательная категория имен действия (327) и имен производителя действия (137). В остальных словообразовательных категориях существительные с интернациональными суффиксами появляются сравнительно редко.

а) Сопоставляя русский и чешский языки, мы установили, что исследуемые существительные совпадают в обоих языках по форме и функции лишь приблизительно в двух третях случаев (в 68,8 %). Наибольшее количество русско-чешских совпадений имеется в словообразовательной категории имен качества (83,6 %). Дело в том, что слова на *-изм/-ismus* необычно интернационализировались, очень часто это бывают названия разных направлений и движений и в этом семантическом кругу они соотносительны с соответствующими названиями лиц на *-ист/-ista*. В обоих языках существует взаимообусловленная продуктивность обоих коррелятивных словообразовательных типов. По той же причине значительно, почти одинаково высокое (79,5 %), формальное и функциональное совпадение между русским и чешским языками и в словообразовательной категории имен носителя отношения к субстанции, где преобладают имена по принадлежности на *-ист/-ista*, соотносительные с абстрактными существительными на *-изм/-ismus*. — Гораздо меньше русско-чешских совпадений (лишь 42,4 %) мы зарегистрировали у имен носителя активного воздействия на предмет, где также доминируют ист-овые деривации. Здесь, однако, речь не идет об именах коррелятивных с существительными на *-изм/-ismus*. Взаимные вытекают из того, что семантический реестр форманта *-ista* в чешском языке несколько уже, а также из того, что этот формант не применяется в некоторых терминологических системах в русском и чешском языках в одинаковой мере. Другие русско-чешские различия следуют из бо-

лее богатых деривационных возможностей этого суффикса в русском языке. С помощью суффикса *-ист* образуются гораздо чаще гибридные наименования (*связист*). Типичной для русского языка советского периода является *ист-овая* деривация от сложносокращенных основ (*врубмашинист*). Ряд расхождений в русско-чешском сопоставительном плане мы обнаружили также у сленговых выражений (*штаргалист*), у слов окказиональных и индивидуальных (*лозунгист*, *бакенбардист*). — Существительные с суффиксами *-изм* и *-ист* составляют почти три четверти (точнее 71,8 %) общего количества исследуемых существительных. Это свидетельствует о необыкновенном распространении данных интернациональных суффиксов в современном русском языке. Слова на *-изм* и *-ист* отражают изменения в общественной жизни России с половины и особенно с конца 19-го века. Их широкое применение и рост вызваны также развитием науки и культуры.

б) Нами были установлены двадцать три случая т. н. «русско-чешской омонимии и паронимии» типа:

альти́ст = violista
но altista = альт

в) Прилагаем наглядную таблицу русско-чешского сопоставления существительных с интернациональными суффиксами, в которой порядок расположения отдельных словообразовательных категорий зависит от процента взаимных русско-чешских совпадений.

Обзор русско-чешского сопоставления

№	Словообразовательная категория	число	в чешском					
			тот же суффикс		другой 1сл. эквивалент		нет 1сл. эквивалента	
			число	%	число	%	число	%
1.	имена качества	677	566	83,6	61	9,0	50	7,4
2.	имена носителя отношения к субстанции	493	392	79,5	41	8,3	60	12,2
3.	имена действия	327	250	76,4	43	13,2	34	10,4
4.	имена орудия действия	34	19	55,9	5	14,7	10	29,4
5.	имена производителя действия	137	63	46,0	43	31,4	31	22,6
6.	имена носителя активного воздействия на предмет	493	209	42,4	125	25,4	159	32,2
7.	имена собирательные	17	5	29,4	4	23,5	8	47,1
8.	имена результата действия	9	2	22,2	2	22,2	5	55,6
итого		2 187	1 506	68,8	324	14,8	357	16,4